

Культура - 2000 - 20-26 апр. - 10
Александрийский стихДебют Дарьи Павленко
в "Лебедином озере"

Дарью Павленко как-то сравнили с Тамарой Карсавиной. Это был самый пышный комплимент за четыре года ее работы в театре. Сходство, правда, имелось в виду чисто внешнее. Павленко действительно не похожа на аскетичных сверстниц, с которых труд и диеты безжалостно согнали всякие намеки на плоть: не то что полноту, а даже мышечный рельеф. В школе, говорят, она очень старалась на них походить — обедала половинкой яблока. К счастью, это ей не помогло. Как в свое время не помог худышке Анне Павловой высококалорийный рыбий жир: плотные коренастые коллеги дразнили ее "шваброй". Пару лет спустя критики и просто сочувствующие кинулись, как известно, воспевать неземной романтический силуэт. С Павленко, похоже, произошло то же самое. Масштаб дарования, конечно, ни при чем. Сегодня она, как когда-то Павлова, вернула на сцену забытый балеринский типаж и забытый танцевальный тембр. Линейно-графичному современному танцу Павленко придает скульптурную плотность и объем. Когда движение, точно "прокатываясь" по телу, певуче и упруго переливается из мышцы в мышцу: со сложной игрой ракурсов и гармоничной мерностью ритма.

При этом танец Павленко менее всего архаичен. Она — современная балерина, вооруженная всеми достижениями современного техницизма. Бешеный напор туров ее Одиллии едва удерживает слабыми руками принц Зигфрид. Но этот напор нужен самой балерине лишь для того, чтобы незапнее плеснула финальная поза. Туры останавливает не принц — она сама. Позиция длится несколько долгих секунд: ушедший в себя

взгляд, рассеянная улыбка. Эта Одиллия еще сама не знает, что сделает с принцем. А скорее всего, не сделает ничего. Просто швырнет свадебный букет, как пригоршню снега, — заметая, запутывая следы. Другие балерины театрально разбрасывают цветы торжествующим фейерверком чуть ли не под самые колосники. Эта Одетта не жалуется, не горюет и не бунтует: озерная колдунья — почище своего черного двойника. Замкнутое лицо, загнанный вглубь темперамент, сумрачный танец, погружающий принца в гипнотическое оцепенение. Кто чей темный двойник — это еще вопрос. Обе некротки, обе молчаливы и равнодушно коварны, как природа. Павленко вообще замечательно умеет укрупнять текст, скреплять прежде раздробленные ритмические фигуры. Даже простенькая мелодия Марии из "Бахчисарайского фонтана" звучит у нее александрийским стихом.

Сегодня о Дарье Павленко больше слышат. Видят ее редко. Она танцует мало, репертуар набирает не спеша, проходя все положенные "двойки" и "четверки". Балетоманы безошибочно распознают ее абрис даже в кордебалете ("порода!"). После шумной премьеры "Среднего дуэта" Ратманского за ее карьерой пристально следят обе столицы. После "Лебединого озера" ей наверняка дадут "Баядерку". Возможно, Павленко не сумеет ввергнуть публику в блаженный транс, в который способна ввергать Ульяна Лопаткина. Но любители старинных балетных открыток хоть частично удовлетворят свою ностальгию наверняка.